

М. М. СИРОТИНСКАЯ

ГОРОД В ВОСПРИЯТИИ «МОЛОДОЙ АМЕРИКИ» (середина XIX в.)

Прослеживается восприятие «Молодой Америкой» проблем общественно-политической, культурной жизни города в середине XIX в. Особое внимание уделено оценкам журнала “Democratic Review”, а также сочинениям писателя и драматурга К. Мэтьюза, убежденного в превосходстве цивилизации над дикостью. Согласно П. Миллеру, Мэтьюз стремился показать безликость «великого города». Как представляется автору статьи, тему урбанизма, в современном смысле, скорее, можно связывать с творчеством Г. Мелвилла. Странники «Молодой Америки» подчеркивали огромное политическое и культурное влияние Нью-Йорка на жизнь страны, и это была заявка на его *Manifest Destiny*.

Ключевые слова: Молодая Америка, Герман Мелвилл, Корнелиус Мэтьюз, история Нью-Йорка.

В 1840–1850-е гг. общество на Северо-Востоке США претерпело глубокие изменения, обусловленные урбанизацией. Промышленный переворот, строительство железных дорог и каналов, массовая эмиграция из Европы в Америку дали толчок бурному росту городов. Особенно быстрыми темпами увеличивалось население Нью-Йорка: в первой четверти XIX столетия он обогнал Филадельфию, став самым большим городом Соединённых Штатов. Если в 1840 г. нью-йоркское население насчитывало около 313 тыс. человек, то в 1850 г. — уже более 515 тыс. К 1850-м гг. почти половину его жителей составляли те, кто родился за пределами североамериканской республики. Росту его экономического значения способствовало сооружение в 1817–1825 гг. Эри-канала, соединившего систему Великих озер с Атлантическим океаном. Выгодное географическое положение превращало Нью-Йорк в крупнейший порт мира, «ворота» в Европу — большая часть импорта поступала в «великий город»; через него, наряду с Новым Орлеаном, осуществлялся экспорт американских товаров в Старый Свет. Нью-Йорк становился важным торговым, финансовым, культурным центром. Получили развитие такие отрасли промышленности, как судостроение, производство модной одежды, мебели. Прибыльным бизнесом стало издательское дело. В значительной степени

именно с Нью-Йорком связывается возникновение в 1830–1840-е гг. дешевой прессы, т.н. «пенни-пресс» (газеты продавались за 1 цент, т.е. пенни), ориентированной на широкого читателя. Именно в период, предшествовавший Гражданской войне, на Севере формировалась урбанистическая культура современного типа.

Большое значение жизни города в середине XIX в. придавали сторонники «Молодой Америки». Это литературно-политическое объединение берет начало от «Тетрактис-клуба», образованного весной 1836 г. четырьмя молодыми нью-йоркцами. В их числе был Эверт Дайкинк, видный литературный критик, консультативный редактор серии «Библиотека избранного чтения» и «Библиотека американских книг». Затем к молодым литераторам присоединился также проживавший в Нью-Йорке Корнелиус Мэтьюз — ныне уже позабытый, но в свое время известный в Нью-Йорке писатель, поэт, эссеист, редактор (в 1841–1842 гг. он редактировал совместно с Дайкинком журнал “*Arcturus*”, в 1846–1847 гг. писал статьи в юмористический еженедельник “*Yankee Doodle*”, отражавший устремления «Молодой Америки»), активный поборник принятия закона об авторском праве. По отзывам современников, это был человек со сложным, неуживчивым характером (всю жизнь он был холостяком). Действие многих его произведений — романтической повести «Большой Авель и Маленький Манхэттен» (1845), сборника «Панорама Нью-Йорка, нарисованная пером» (1853), политической сатиры «Карьера Пуффера Хопкинса» (начала печататься в 1841 г. в журнале “*Arcturus*”, в 1842 г. вышла отдельной книгой), пьесы «Политики» (опубликована в 1840 г., ни разу не исполнялась) — происходит в Нью-Йорке. Некоторые исследователи считают Мэтьюза одним из родоначальников жанра городского романа в США, усматривают в его идеях и творчестве истоки урбанизма¹. К младоамериканцам в конце 1840-х гг. был близок Герман Мелвилл. Он стал посетителем дома братьев Дайкинков в Нью-Йорке на Клинтон-Плейс, 20, пользовался их знаменитой библиотекой. Дайкинк и Мэтьюз покровительствовали молодому писателю. Будущий автор мирового шедевра «Моби Дик» (1851) еще не пользовался широкой популярностью (слава придет к Мелвиллу лишь в XX в.) — в 1846 г. в серии «Библиотека американских книг» вышла его первая повесть «Тайпи».

¹ Ковалев. 1971. С. 25, 63; Miller. 1956. P. 93-94.

Приверженцы «Молодой Америки» высказывались в защиту национальной литературы, отечественных художников, актеров, музыкантов, поддерживали либеральное движение в Европе. К середине 1840-х гг. их печатным органом являлся журнал джексоновских демократов “United States Magazine and Democratic Review”², или просто — “Democratic Review” (его литературным редактором весной 1845 г. стал Э. Дайкинк), на страницах которого летом 1845 г. впервые было употреблено, предположительно его редактором Дж. О’Салливаном, выражение «предопределение судьбы», или «явное предназначение» (Manifest destiny)³. Младоамериканцы отстаивали идею молодости, прогресса. Ряд современников считали Мэтьюза основателем «партии Молодая Америка» (впрочем, словосочетание «Молодая Америка» носилось в воздухе), ее «центурионом». Выступая в июне 1845 г. перед Эвклидовым обществом Нью-Йоркского университета, Мэтьюз сделал акцент на различиях поколений: «Нам известны достижения прошлого поколения государственных деятелей, юристов и писателей», однако «наш долг и наша судьба отличаются», «мы являемся еще Молодой Америкой... новым поколением...»⁴.

В данной статье предпринята попытка обратить внимание на тему Города в творчестве К. Мэтьюза, Г. Мелвилла, в восприятии “Democratic Review” в середине XIX в.

Младоамериканцы, радикальные демократы, последователи Т. Джефферсона и У. Леггетта, проявляли большой интерес к нью-йоркской политической жизни. В “Democratic Review” подвергалась критике практика политического патронажа, система, при которой государственные должности представляются сторонникам победившей партии. Она, как утверждалось, наносит удар по демократическим институтам, способствуя коррупции, выдвижению не профессионалов, а шумных политиканов. В целях «здоровой ротации» предлагалось ввести систему ежегодных перевыборов президента⁵.

Мэтьюз отмечал неэффективность городского управления, невнимание «отцов города» к нуждам простого народа, злоупотребления

² Основан в 1837 г. в Вашингтоне, с 1841 г. выходил в Нью-Йорке.

³ О «Молодой Америке» см. напр.: Ковалев. 2003; Николокин. 1977. С. 13-14; Яценко 1980. С. 29-36; Stafford. 1952.

⁴ Цит. по: Widmer. 1999. P. 60.

⁵ Democratic Review (далее — DR). Sept., 1845. Vol. 17. N 87. P. 163-172; Apr., 1845. Vol. 16. N 82. P. 315-318.

и коррупцию во время избирательной кампании, вскрывал лицемерие, демагогию нью-йоркских политиков. В статье «Политическая жизнь» в первом номере “*Arcturus*” (декабрь 1840 г.) писатель осудил погоню за должностями, приветствуя «римскую простоту». Подлинный государственный деятель, убежден он, — выходец из самой гущи народных масс, он приходит к власти благодаря упорному труду. Автор комедии «Политики» негодует. Чтобы завоевать голоса избирателей, кандидаты на должность олдермена не брезгают ничем: один из них, Бриск, решает использовать в день выборов церковную колокольню в партийных интересах, другой, Гуджеон, размышляет о возможности своего появления в обществе двух «работяг»-алкоголиков, что, по мысли его помощника, привлечет всеобщее внимание. С одной стороны, избиратели смогут заметить в карманах Гуджеона трактаты в защиту трезвости. Но в то же время на соседнем заборе будут развешаны большие плакаты, демонстрирующие его поддержку магазинов, осуществляющих розничную торговлю алкогольными напитками. Бриск также абсолютно беспринципен и циничен. Он и его помощники рассуждают о том, что они «любят пауперов», говорят о необходимости избрания подлинно народного городского управления, регулярно появляются в рабочих пивных в целях привлечения избирателей. Но как только Бриск узнает, что на руку его дочери претендует бедный театральный музыкант Блэндинг, он категорически возражает, ибо последний ему «не ровня». Однако переодетого Блэндинга, выдающего себя за родственника известного washingtonского сенатора, он встречает с распростертыми объятиями⁶. Писатель возмущен методами, используемыми в политической борьбе. Пуффера Хопкинса, идеалистичного молодого человека из провинции, искренне выступившего на политическом митинге в Нью-Йорке, сразу же замечает некий Хобблшэнк и наставляет, как ему следует себя вести, чтобы достичь успеха. Необходимо, чтобы куртка была застегнута доверху, что свидетельствует о решимости, твердости политика, целесообразно во время выступления глядеть «поверх толпы», а затем «поклониться публике», нельзя быстро покидать платформу, и т.п.⁷

Конечно же, Мэтьюз — не защитник революционного переустройства общества. Нарисованный им идеальный государственный

⁶ *Mathews*. 1863. URL: http://www.archive.org/details/variouswritings_01mathgoog. P. 324-325, 120-123, 127-128, 135; *Stein*. 1974. P. 130-136.

⁷ *Mathews*. Op. cit. P. 170-174.

деятель, как Пуффер Хопкинс и «реформатор» в его «Стихах о человеке»⁸, — политики, не прибегающие к радикальным методам. Пьеса «Политики» завершается хэппи-эндом. Сами жители города, уставшие от беспринципных политиканов, выдвигают кандидатуру честного и неподкупного «старшины Крамба», и он одерживает победу. Дочь Бриска Кейт выходит замуж за Блэндинга.

Центральная тема повести «Большой Авель» — проблема «цивилизации — дикости». Подлинные «хозяева» Нью-Йорка, два молодых паренька, — Авель Генри Хадсон (по устаревшей транслитерации Гудзон) по прозвищу «Большой Авель», будто бы правнук английского мореплавателя Генри Хадсона (Гудзона)⁹, и Лэнки Фогль (он известен как «Маленький Манхэттен»), потомок индейского вождя, продавшего голландцам остров Манхэттен, после длительных судебных тяжб приходят к полюбовному соглашению и делят между собой город. Каждая глава книги начинается утром нового дня и представляет их путешествие по разным районам Нью-Йорка. Последняя, десятая, глава завершается пиршеством героев и их друзей на крыше старого банковского дома на Юнион Сквер (одна из главных площадей Манхэттена, где Бауэри соединяется с Бродвеем). Автор недвусмысленно указывает на того, за кем будущее Америки. Большой Авель воплощает энергию, предприимчивость, любовь к коммерции. Он идет по улицам города твердой поступью, восхищается суетой улиц, кораблями, пристанями, верфями, лавками. Даже внешний вид Хадсона говорит в его пользу: «На него приятно было посмотреть» — «новая шляпа — она сияла как кошачья спина на свету..., новая синяя куртка, с медными пуговицами: брюки бледноватого оттенка: ботинки, которые, когда он двигался, приятно поскрипывали, напоминая о магазине, где они недавно продавались...»¹⁰. На «Маленьком Манхэттене», напротив, поношенная,

⁸ *Idem.* 1843. P. 85-87. URL:

<http://www.archive.org/details/poemsonmaninhis00mathgoog>.

⁹ В 1609 г. Хадсон на трехмачтовом корабле «Халфмун», принадлежавшем голландской Ост-Индской компании, в поисках северо-западного прохода из Атлантического в Тихий океан достиг восточного побережья Северной Америки, открыл остров Манхэттен и прошел по реке, впоследствии получившей его имя, до точки, где ныне расположен город Олбани.

¹⁰ *Mathews.* 1970. P. 9, 92. Пунктуация авторская: она подвергалась критике в “American Whig Review” (далее — AWR). Nov., 1845. Vol. 2. N 5. P. 535.

легко продуваемая куртка, с вытертыми рукавами. Он сдержан, молчалив («настолько молчалив, что казался частью самой Природы»), все время думает о «больших, зеленых лесах», «буйных реках». По словам рецензента вигского журнала “American Whig Review”, главного противника “Democratic Review” в Нью-Йорке, «нашептывания ветра и деревьев постоянно возвращают его к мыслям о своей расе и о прежней дикости...» (в один момент у него даже возникает желание, чтобы на город была ниспослана гибель). Даже спят герои по-разному: «Лэнки как старый темный лес, чьи листья неподвижны», а Большой Авель «как великан». В конечном итоге, как и следовало ожидать, Хадсону достаются все «цивилизованные» места Нью-Йорка, его процветающая часть — банки, конторы, магазины, пристани, склады, корабли, школы, церкви, мосты, тюрьма, здание городского совета. Толчок развитию коммерции, подчеркивает автор, был дан «торговцем капитаном Хадсоном». С последним связывается и распространение «христианской веры и полезных знаний». Как заключает писатель, мечтаниям «Маленького Манхэттена» не суждено сбыться, рост города неотвратим: прогресс — на стороне Большого Авеля. Возвращение в «дикость» невозможно: «я боюсь, бедный Лэнки! Город растет, а ты терпишь поражение ...»¹¹.

В пьесе «Политики» Блэндинг и Кейт Бриск (к ним присоединяется жена Гуджеона) ведут полемику о преимуществах и недостатках цивилизации. Кейт — сторонница жизни в сельской местности, с ее спокойствием, «зелеными полями» и чистым воздухом, простыми нравами. Блэндинг же убежденный урбанист. Он — и, по видимому, взгляды музыканта разделяет автор, — боготворит Нью-Йорк, с его темпом жизни: здесь делается История, здесь сама многообразная действительность наталкивает на философские размышления. По словам г-жи Гуджеон, в городе для «спокойствия души» можно заняться реформаторской деятельностью по нравственному совершенствованию общества, а для отрады глаз можно полюбоваться Сити-холл. «Столица» Соединенных Штатов уже начинает ассоциироваться с материальным благосостоянием, определенными потребительскими запросами. Для удовлетворения полета фантазии, замечает г-жа Гуджеон, здесь можно приобрести кашемировую шаль за 100 долл., а сельским жителям, как утвержда-

¹¹ Mathews. 1970. P. 11-13, 22-25, 38, 50, 91-93; AWR. Nov., 1845. P. 533.

ет Блэндинг, приходится довольствоваться «одной парой брюк». Жизнь в Нью-Йорке — это еще и дополнительные удобства, комфорт, большие возможности «великого города». Нью-Йорк — город для влюбленных, где они могут совершать совместные походы в театры, на концерты и выставки, обсудить прослушанную лекцию¹².

Младоамериканцы, в частности “Democratic Review”, придавали большое значение распространению в массах достижений культуры, деятельности «Американского Союза поощрения изобразительного искусства» (American Art Union), главной целью которого была пропаганда американской школы живописи, новым нью-йоркским театральным постановкам. В журнале регулярно публиковались отчеты о заседаниях «Нью-йоркского исторического общества», уделявшего значительное внимание приобретению новых книг, документов, произведений искусства, в особенности проливающих свет на колониальную историю Нью-Йорка, — тому, что бы мы сейчас охарактеризовали как увековечивание исторической памяти. Подчеркивалась необходимость совершенствования театрального искусства, основания новых картинных галерей, организации публичных концертов, благоустройства «столицы» США — строительства парков, «ухоженных садов с фонтанами», что, в частности, будет способствовать здоровью людей, возникновению своеобразной атмосферы «демократии ума». Содержались призывы усилить, как мы бы сейчас сказали, образовательную и воспитательную роль национальных праздников¹³.

Нью-Йорк связывался Мэтьюзом с суетой улиц, шумом, омнибусами, пароходами на Гудзоне, ресторанчиками, тавернами и пивными, разноликостью и многоголосицей — он красив. Меню одного из завтраков героев покорило бы современных активистов в защиту окружающей среды: им подали «жареную утку, застреленную неподалеку, на реке» и большой кусок острой оленины¹⁴.

Город романтизируется. Повесть начинается (первая глава была опубликована в “Democratic Review”¹⁵) с встречи «Маленького Манхэттена» с «Большим Авелем» у дроболитейной башни (shot tower),

¹² Mathews. 1863. P. 124-126, 132, 136.

¹³ DR. Aug., 1843. Vol. 13. N 62. P. 196, 205; June, 1847. Vol. 20. N 108. P. 568-569; Nov., 1847. Vol. 21. N 113. P. 468; см. также: Widmer. Op. cit.; Bender. 1987. P. 146-147.

¹⁴ Mathews. 1970. P. 18.

¹⁵ DR. Jan., 1845. Vol. 16. N 79. P. 10-13.

находившейся в то время на Третьей авеню. Сама Башня одушевляется. О ней говорится то как о «странном пареньке», который никогда не спит: «куда бы вы ни пошли, она будет вас преследовать», то как о злобно-равнодушном существе. Это «призрак Нью-Йорка». Даже шум улиц приобретает особую прелесть. Вот, например, герои отправляются спать, но не могут какое-то время погрузиться в сон, ведь их таверна находится на улице, где проживают извозчики, возвращающиеся с работы. Можно определить по звучанию, какая повозка едет: иногда едущая медленно, ведомая усталой лошастью, «потом быстро, с грохотом мчащаяся повозка, которую можно услышать издали», «затем три или четыре повозки вместе, с извозчиками, переговаривающимися друг с другом; они движутся с умеренной скоростью», «потом пара гонщиков, на полной скорости, одна за другой...», от их езды трясутся окна, нет, даже сами дома», а вот повозка, едущая поздно ночью, «вся улица принадлежит ей»¹⁶.

Автор проводит Хадсона и Фогла по Манхэттену: его деловой, торговой части, по Бродвею. Создается определенный образ нью-йоркских улиц. Писатель, к примеру, говорит от лица Саут-стрит, недалеко от которой расположен морской порт: «Вот я, Саут-стрит: и тут я предполагаю находиться в течение многих лет. Не бойтесь прищартовываться здесь: суда, бриги, шхуны, шляпы...; английские, французские, голландские, русские, норвежские, с Камчатки — я готова...» (со второй половины XIX в. порт у Саут-стрит стал терять былое значение ввиду конкуренции со стороны крупных паровых судов, сейчас здесь находится морской музей). Мы ощущаем, как в будний летний день район Бэттери (расположен на южной оконечности острова Манхэттен, отсюда открывается красивый вид на гавань) заполняется «дородными пожилыми джентльменами и молодыми худыми джентльменами с тростью под мышкой, мастерами и подмастерьями, владельцами лавок и продавцами, толпами их...». Короткие восклицательные предложения передают энергию, ритм жизни центральной улицы «столицы» в будничное утро: «Город, просыпайся снова!.. Вставай, Бродвей! Вставай! Вставай!». В «Панораме Нью-Йорка» Мэтьюз отмечает: Бродвей — это своеобразный «тест на респектабельность». Здесь в выходной день можно увидеть нью-йоркских жителей в одежде самых модных фасонов:

¹⁶ Mathews. Op. cit. P. 1-2, 8, 26.

«если у вас старая шляпа или поношенная куртка, если у вас вид неудачника, ... избегайте Бродвея как огня»¹⁷.

Однако Мэтьюз, уделявший, как и “Democratic Review”, значительное внимание жизни простых тружеников, социальным проблемам, описывает и Нижний Манхэттен, улицу Бауэри, район Пяти точек — знаменитые Файв Пойнтс, где проживала беднота (образован пересечением пяти улиц, большая часть которых ныне не существует — сейчас здесь находится Чайнатаун). Как отмечалось в “American Whig Review”, «г-н Мэтьюз подлинный житель Нью-Йорка, и у него пристрастие ко всему, что характеризует Нью-Йорк, в особенности к жизни его дна», он «сует нос в каждую пивную и таверну»¹⁸. У Авеля и его спутника там множество друзей. В «диком и темном» районе Пяти точек героям бросаются в глаза старые дома с покосенными дымоходами, открытыми настежь дверьми, окна с красными занавесками и, рядом с ними, «бесчисленные желтые бутылки с длинными горлышками», «таинственные» лестницы, начинающиеся на улице и уходящие куда-то ввысь, праздно шатающиеся женщины. Восточная Бауэри пользуется дурной славой: когда какой-либо «смелый джентльмен» с Бродвея возьмет кэб и окажется здесь, он возвращается «с волосами, вставшими дыбом», от испуга и изумления¹⁹ (восточная Бауэри достается, конечно же, Лэнки Фоглу).

Однако главное, что отличает Нью-Йорк, по Мэтьюзу, это его люди, вернее, определенные типажи, которые можно встретить только в «великом городе». Один из его атрибутов — мальчишки-продавцы газет, оглашающие улицы своими криками. Мэтьюз, как и все младоамериканцы, которые придавали огромное значение дешевой прессе, считая ее отражением «духа времени» (в “Democratic Review” был помещен карандашный портрет паренька-разносчика газет и рассказ о нем Дж. Нила²⁰), отводит им значительное место в своих романах. На мальчишке — разносчике газет — кепка и брюки, он никогда не носит костюм, ботинки или чулки, не следит за модой; его лицо всегда грязное. Внешний облик соответствует характеру: мальчишки часто сквернословят, пьют, вступают в драки, любят дешевые театральные

¹⁷ Ibid. P. 67-68, 40, 46; *Stein*. Op. cit. P. 80.

¹⁸ AWR. Nov.? 1845. P. 532.

¹⁹ *Mathews*. 1970. P. 56-57, 73.

²⁰ См.: Мифы и реалии американской истории... Т. 1. С. 136.

эффекты, карточные игры. Даже на картах в их колодах — названия городских утренних и вечерних газет и ежемесячников: проигравшие оплачивают еду и напитки. Колоритные персонажи Нью-Йорка — «парни Бауэри» (b'hoys). Это преимущественно молодые рабочие, формирующие собственную культуру в противовес Бродвею (они любят ночную жизнь с ее развлечениями — театры, танцполы, салуны, публичные дома). Бродвейский дэнди, замечает Мэтьюз, как бы «уменьшает себя», стягивая корсетом, облегающими сюртуком, брюками, перчатками. Дэнди с Бауэри поражает своим размахом, мужественностью: поля его шляпы большие, его широкие брюки заправлены в ботинки на высоком каблуке. Он никогда не носит перчатки — его мускулистая рука говорит сама за себя. На нем яркие рубашка или сюртук, его волосы коротко пострижены на затылке, изящно завитые пряди волос на висках смазаны мылом или жиром. Во рту у него сигара; он проносится по Бауэри «метеором». Мэтьюз описывает тяжелую жизнь нью-йоркской швеи, чей труд один из самых низкооплачиваемых в городе: она встает «чуть свет», вынуждена экономить на самом необходимом, таскать нелегкие грузы. Запоминается «маленький Трэппен» («Панорама Нью-Йорка»), библиотекарь в газетном зале Нью-Йоркского исторического общества, ведущий постоянную борьбу с залетающими насекомыми и мечтающий о создании библиотеки, достойной «великого города», — для этого он все свои сэкономленные средства отдает на приобретение новых книг²¹. На страницах «Большого Авеля» также появляются лодочник Барскин, торговка г-жа Сэлтус, «бедный ученый», мечтающий издать свою книгу, «индейский доктор», а также пожарные, мясники, модистки, евреи с «темными, как ежевика, бакенбардами», торгующие одеждой на Чатэм-стрит: сам воздух «пах старыми пальто и шляпами».

С симпатией отзываясь писатель о жизнерадостном, добросердечном Помпее, черном мальчике из Бауэри («Большой АVELЬ»). Трогательна-сентиментальна история его дружбы с белым мальчуганом Недди Меллишем (прелестна сцена запуска ими бумажных змеев), заканчивающаяся болезнью и смертью Помпея. Недди тяжело переживает утрату; он — единственный белый среди тех, кто провожает Помпея в последний путь.

²¹ Mathews. 1970. P. 14-16, 219-223; Stein. Op. cit. P. 81-85; Burrows, Wallace. 1999. P. 753; Adams. 2005.

Современники упрекали автора «Большого Авеля» в идеализации Нью-Йорка. Хотя ему не удалось скрыть некоторые «печальные» факты нью-йоркской действительности, утверждал публицист фурьеристского журнала “*Harbinger*” (возможно, Ч. Дейна) в октябре 1845 г., писатель увидел процветающий «великий город» и предпочел отвернуться от мрачных сторон его жизни, которые не вписывались в общую благостную картину²². Критика, по-видимому, была справедливой. Как показали исследователи, экономический кризис 1837–42 гг. привел к массовой безработице в Нью-Йорке, ухудшению положения трудящихся. Особенно тяжелой была участь многих ирландских, итальянских иммигрантов, афроамериканцев, которые проживали в трущобах Нижнего Манхэттена в районе Пяти улиц в условиях нищеты, крайней скученности, в грязи. Это место у современников имело дурную репутацию и считалось средоточием порока: пьянства, азартных игр, проституции, нелегальных салунов, преступности (район контролировался ирландскими бандами). Именно здесь, в салунах Пяти точек, полагают историки, родилась чечетка²³.

Ни о каком реальном равенстве всех жителей города, равных возможностях для начала предпринимательской деятельности не могло быть и речи. Мэтьюз же, и об этом свидетельствует, в частности, его «бедняк» в «Стихах о человеке», советовал пауперу уповать на себя, Бога и удачу, по существу выражая веру в капиталистические ценности, возможность успешного продвижения каждого индивида по социальной лестнице. Ответственность за тяжелое материальное положение возлагалась на самого бедняка²⁴.

Вряд ли идиллическая «дружба» черных и белых, белых и индейцев характеризовала в этот период нью-йоркскую действительность. Как известно, Нью-Йорк явился ареной классовых, этнорелигиозных (вспомним хотя бы один из последних фильмов Мартина Скорсезе «Банды Нью-Йорка», сюжет которого, основанный на книге Г. Осбери 1927 г., — столкновения в районе Пяти улиц между протестантами, «коренными» американцами и католиками, главным образом ирландскими иммигрантами), расовых конфликтов²⁵. По-

²² Цит. по: *Mathews*. 1970. P. xiii; *AWR*. Nov., 1845. P. 532.

²³ *Осбери*. 2004; *Anbinder*. 2001.

²⁴ *Mathews*. 1843. P. 91-93.

²⁵ См., напр.: *Болховитинов*. 1980. С. 275-280; *Исаев*. 1993. С. 45-56; *Pes- sen*. 1969; *Spann*. 1981. P. 67-91.

следную проблему писатель вообще обходит стороной: кроме Помпея, в романе практически нет упоминания о черных (вообще многие младоамериканцы с неприязнью относились к аболиционистам).

В целом заключения Мэтьюза вписываются в пресловутую концепцию американской исключительности, проводившуюся в “Democratic Review”. Особый акцент журнал делал на уникальности политического строя США: каждый сын Адама, будь то «солдат, моряк, сапожник, крестьянин, рабочий» якобы, как утверждалось, может принять участие в управлении государством. Постоянно велась полемика с «аристократической» Англией, подчеркивались ее социальные бедствия, в противовес Соединенным Штатам. Категорически отвергалась идея целесообразности социального законодательства. Рецензент книги известной участницы аболиционистского и женского движения в США Л. М. Чайлд «Письма из Нью-Йорка» (июнь 1845 г.) упоминал о ее призывах оказать помощь голодным детям в бедных нью-йоркских семьях, но не одобрял ее «частое стремление к благотворительности, в ущерб справедливости». Зато приводились длинные цитаты из «Писем» Чайлд о культурной жизни города²⁶.

Эдгар По в своей рецензии на книгу «Большой Абель» в женском журнале “Godey’s Lady Book” (ноябрь 1845 г.), достаточно высоко оценивая повесть, главный недостаток усмотрел в ее «неопределенности»: «девять из десяти читателей будут абсолютно не в состоянии понять ее смысл». То, что По принимал за «неопределенность», по мнению известного литературоведа П. Миллера, на самом деле — урбанистическая безликость, современная проблема отчуждения художника в крупном мегаполисе; она отражает «апокалиптическое» видение Мэтьюзом Города²⁷. С данной точкой зрения трудно согласиться: роман Мэтьюза действительно характеризовали некоторые новаторские приемы, интересна его основная идея. Но все же тему урбанизма, в современном смысле, в частности, проблеме «маленького человека в большом городе», как представляется, скорее, можно связывать с именем Г. Мелвилла.

²⁶ DR. Jan., 1844. Vol. 14. N 67. P. 30-33; Febr., 1845. Vol. 16. N 80. P. 181; June, 1845. Vol. 16. N 84. P. 573; *Child*. Op. cit. P. 19-20.

²⁷ *Poe*. 1845. URL: <http://www.eapoe.org/works/criticism/glb45mc1.htm>; *Miller*. Op. cit. P. 141.

Нью-Йорк, жизнь его простых тружеников присутствует в произведениях Мелвилла. Роман «Моби Дик» начинается с описания Нью-Йорка. В первой главе автор призывает обратить взор на «город-остров Манхэттен, словно атолл коралловыми рифами, опоясанный товарными пристанями, за которыми шумит коммерция кольцом прибоа», на деловой центр города. В «Белом бушлате» (1850) Мелвилл сравнивает жизнь военного корабля с жизнью города. По его словам, «поистине военный корабль — это плавучий город с длинными проспектами (только вместо деревьев по сторонам его красуются пушки), с многочисленными тенистыми переулками, дворами и проходами...». А «длинным рядом портов-окон, откуда выглядывают дула орудий», он напоминает ему трехэтажный дом, «расположенный в сомнительной части города, где из окон на вас поглядывают всякие подозрительные личности». Этот дом — не что иное, как старая пивоварня — сердце Пяти улиц, самое известное многоквартирное здание в истории города. По некоторым сведениям, здесь до 1850-х гг., когда пивоварня была ликвидирована, в абсолютно антисанитарных условиях проживало около 1 тыс. человек.

Молодой матрос Редберн в одноименной повести Мелвилла 1849 г. (это в значительной степени автобиографическое произведение, где писатель использует обстоятельства своего плавания в Ливерпуль в качестве юнги), как и “Democratic Review”, противопоставляет республику Нового Света старушке-Англии: в Нью-Йорке, убежден он, нет и не может быть пауперизма²⁸.

Чуть позднее так называемая «малая проза» писателя открывает нам иного Мелвилла. Проблема духовного кризиса творческой личности в крупном социуме, «одинокого бунтаря», «маленького человека» в Городе (невольно напрашиваются параллели с гоголевским Акакием Акакиевичем Башмачкиным²⁹) была поднята писателем в одной из его главных малых повестей «Писец Бартлби» (впервые опубликована в 1853 г. в журнале “Putnam’s Monthly Magazine”, вошла в сборник «Рассказы на веранде», увидевший свет в 1856 г.). Некий юрист, чья контора располагается на Уолл-стрит, рассказывает о работавшем у него писце по имени Бартлби — странном моло-

²⁸ Мелвилл. 1987. Т. 1. С. 49; Он же. 1973. С. 65-66; Melville. 1983. P. 221-222; Bergmann. 1995. P. 65-66.

²⁹ Старцев. 1981. С. 80; Мелвилл. 1988. Т. 3. С. 447.

дом человеке, который не соглашался выполнять ни одно поручение, отклонял все просьбы и не отвечал ни на какие вопросы, повторяя: «Я бы предпочел отказаться». Угрюмый, бездомный, он ни с кем не общался, не обедал и даже не выходил из конторы. Он отказывался быть уволенным за невыполнение служебных обязанностей, не пытался дать объяснение своим поступкам. В конечном итоге несчастный Бартлби оказался в городской тюрьме.

В повести постоянно возникает образ стены, что, как полагают некоторые исследователи, подчеркивает одиночество человека и, возможно, бесцельность человеческого существования. С одной стороны, — это сама Уолл-стрит, центр делового Нью-Йорка, с другой, — высокая кирпичная стена у окна, около которого располагался стол Бартлби в конторе. Это еще и двустворчатая дверь с матовым стеклом, отделявшая комнату переписчиков от комнаты хозяина юридической конторы, которую он держал то отворенной, то закрытой. Когда владелец конторы, от чьего имени ведется рассказ, пришел в Гробницу (уголовную следственную тюрьму Нью-Йорка) для встречи с писцом, он нашел последнего в самом пустынном дворике, «повернувшись лицом к высокой стене». И свою смерть в тюрьме «бледный, исхудавший» Бартлби также находит «у самой стены», «головой касаясь холодного камня»³⁰ (по мнению современного исследователя, Мелвилл широко использует уличный «слэнг», игру слов³¹).

Но существует и множество других интерпретаций повести: к примеру, под углом зрения структурализма, психоанализа и т.п. Ее сравнивают с произведениями Ф. Кафки³².

Повести «Пудинг бедняка и крошки богача»³³, «Рай для холостяков и Ад для девиц» (1855), кажется, опровергают тезис об американской исключительности. Прекраснодушные рассуждения поэта Блэндура о бедняке в первой повести расходятся с действительностью, когда рассказчик посещает дом простого труженика, где царит нище-

³⁰ Мелвилл. 1988. Т. 3. С. 21-56; Bernstein. 1964. P. 169-170; Marx. 1987. P. 11-29; etc.

³¹ Fafluk. 2003. P. 86-87.

³² Fisher. 1977. P. 182. Список новейших трудов американских исследователей см. например: Reed. 2004. P. 247-268; Foley. 2000. P. 87-116.

³³ Повесть появилась в 1854 г. в "Harper's Monthly Magazine". На русский язык, насколько нам известно, не переводилась.

та, и отведывает настоящий «пудинг бедняка», состоящий из риса, молока и соли. Он приходит к выводу, что нищета и низость практически всегда были и будут одинаковыми «в Индии, Англии и Америке». Во втором очерке «Крошки богача» (контраст используется как художественный прием) описывается посещение благотворительного обеда для бедных в Лондоне в 1814 г., состоявшегося на следующий день после грандиозного банкета «императоров, регентов и королей», устроенного в честь победы над Наполеоном при Ватерлоо. Подчеркивается унижительность такого рода благотворительности — бедняки должны довольствоваться остатками со стола коронованных особ — она лишь ожесточает толпу, пробуждает в массах самые низменные чувства. Рассказчик всячески пытается отделить себя от неистовства толпы и в конце благодарит Бога за то, что тот избавил его как от «пудинга бедняка», так и от «крошек богача»³⁴.

В повести «Рай для холостяков и Ад для девиц» город ассоциируется с фабрикой (правда, это бумажная фабрика в Новой Англии). Повесть можно рассматривать как протест против безжалостной эксплуатации женского труда в условиях капиталистической системы, которая убивает женское начало, — это «темная сторона американской мечты». Автор очерка видит на фабрике «бледных, как полотно» (слово «бледные» повторяется много раз) девушек: здесь работают, по 12 часов в день, только незамужние девицы. Они выступают придатком машин: на фабрике ничего не слышно, «кроме низкого, упорного, всевластного урчания железных зверей», «машин — хваленые рабы человека — здесь обслуживались людьми, и люди служили им молча и подобострастно, как раб служит султану». Мелвилл сопоставляет «ад для девиц» в Новой Англии и «рай для холостяков» — восхитительный холостяцкий обед в Темпл-Баре в Лондоне, где все присутствующие «вкусили хорошей еды и питья, дружеских чувств и дружеской беседы», все «были братьями»³⁵.

Однако это лишь одно, возможно, простейшее объяснение повести. Само ее название, композиция, проводимые аналогии и антитезы демонстрируют еще раз сложность, неоднозначность творчества Мелвилла. На данное произведение можно взглянуть и в контексте обстоятельств личной жизни писателя, его переживаний и фантазий

³⁴ Melville. 1997. P. 286-299.

³⁵ Мелвилл. 1988. Т. 3. С. 243-264.

интимного характера (в период подготовки этих очерков жена Мелвилла Э. Шоу ждала четвертого ребенка), понимания им проблем взаимоотношений мужчины и женщины, а также учения З. Фрейда³⁶.

Некоторые современники и литературоведы проводили параллели между Мэтьюзом и Диккенсом, явно не в пользу первого. Автора «Большого Авеля» упрекали в том, что характеры его героев недостаточно прописаны, отмечали искусственность и условность повести³⁷. Безусловно, Мэтьюз как писатель несопоставим с Мелвиллом, с аллегориями, символическими абстракциями последнего, обращенными, скорее, к читательской аудитории XX – начала XXI в. Тем не менее, городская жизнь, запечатленная в романах Мэтьюза, выведенные им нью-йоркские типажи, думается, представляют немалый интерес.

Город, в его изображении и в восприятии младоамериканцев, выступает как воплощение самой американской действительности, активности американцев. Взоры отечественных литераторов, подчеркивал Мэтьюз в предисловии к пьесе «Политики», должны быть обращены на природу Соединённых Штатов, а также на «оживленную жизнь городов, обычаи, нравы и действия людей, живущих вместе..., объединенных в тесное, но неоднородное общество»³⁸. Нью-Йорк, считали сторонники «Молодой Америки», стал «столицей» Соединенных Штатов и призван оказывать решающее политическое и культурное влияние на жизнь нации. Мэтьюз верил в то, что «великому городу» уготовано «славное будущее» — собственно, на этой оптимистичной ноте и заканчивается его «Большой Абель». Нью-Йорк — это подлинно «град на холме», приходил к выводу публицист «Democratic Review». Именно здесь бьется пульс реальной жизни, «революционных и реформаторских доктрин», здесь «находится соль земли первоизданной», здесь пресса начинает свою деятельность и здесь «следует искусству поднять свое красивое лицо и улыбнуться на улицах, в парках и на публичных площадках». Этот «улей» дает толчок событиям, которые накладывают отпечаток на весь мир³⁹. То была заявка на *Manifest destiny* города Нью-Йорка.

³⁶ См., напр.: Rogin. 1987. P. 117-123; Fisher. Op. cit. P. 70-72; Rowland. 1988. P. 155-171; Robertson-Lorant. 1996.

³⁷ AWR. Nov., 1845. P. 533-534; Ковалев. 1971. С. 62-63; Miller. Op. cit. P. 93.

³⁸ Mathews. 1863. P. 120.

³⁹ Idem. 1970. P. 93; DR. June, 1845. Vol. 16. N 84. P. 574.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алентьева Т. В.* Американская журналистика в первой половине и середине XIX века. Курск: Курский государственный университет, 2008. 132 с.
- Болховитинов Н. Н.* «Джексоновская демократия»: историографический миф и реальность // Вопросы истории. 1978. № 12. С. 83-98.
- Болховитинов Н. Н.* США: проблемы истории и современная историография. М.: Наука, 1980. 403 с.
- Зукерман М.* Введение к парадоксам американской исключительности. Пер. с англ. // Американский ежегодник 1995 / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М.: Наука, 1996. С. 19-41.
- Исаев С. А.* Алексис Токвиль и Америка его времени. СПб.: Наука, 1993. 142 с.
- Исаев С. А.* О месте «джексоновской демократии» в истории США // Социально-политическая борьба в странах Европы и Америки в средние века и новое время / Отв. ред. А. А. Ярыгин. Межвузовский сборник. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского государственного университета, 1991. С. 22-37.
- История литературы США / Гл. ред. Я. Н. Засурский. Т. 3. Литература середины XIX в. (поздний романтизм) / Отв. ред. Е. А. Стеценко. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000. 614 с.
- История США: В 4-х тт. / Гл. ред. Г. Н. Севостьянов. Т. 1. 1607–1877 / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. М.: Наука, 1983. 687 с.
- Ковалев Ю.* Герман Мелвилл и американский романтизм. Л.: Художественная литература, 1972. 279 с.
- Ковалев Ю. В.* «Молодая Америка». Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1971. 119 с.
- Ковале Ю. В.* От «Шпиона» до «Шарлатана». Статьи, очерки, заметки по истории американского романтизма. СПб.: издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. 258 с.
- Концепция «американской исключительности»: идеология, политика, культура / Отв. ред. Ю. К. Мельвиль, Е. Ф. Язьков. М.: Изд-во Московского университета, 1993. 301 с.
- Мелвилл Г.* Белый Бушлат / Пер. с англ. Л.: Наука, 1973. 392 с.
- Мелвилл Г.* Билли Бадд. Рассказы и повести / Пер. с англ. / Предисл. Ю. В. Ковалева. Л.: Лениздат, 1986. 350 с.
- Мелвилл Г.* Собр. соч.: В 3-х т. / Пер. с англ. / Вступит. ст., послесл. и сост. Ю. Ковалева. Л.: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1987–1988. Т. 1. Моби Дик, или Белый Кит. Л., 1987. 639 с.; Т. 3. Повести и рассказы. Стихотворения. Л., 1988. 479 с.
- Мифы и реалии американской истории в периодике XVIII–XX вв. / Отв. ред. В. А. Коленко: В 3-х тт. Т. 1. М.: ИВИ РАН, 2008. 262 с.; Т. 2. М.: ИВИ РАН, 2009. 257 с.
- Николюкин А. Н.* Американский романтизм и современность. М.: Наука, 1968. 409 с.
- Осбери Г.* Банды Нью-Йорка. Пер. с англ. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 349 с.

- Согрин В. В.* Важные аспекты изучения истории США XIX века // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 41–56.
- Согрин В. В.* Политическая история США. XVII–XX вв. М.: Весь мир, 2001. 391 с.
- Старцев А.* От Уитмена до Хемингуэя. 2-е изд. доп. Л.: Советский писатель, 1981. 374 с.
- Эстетика американского романтизма. Пер. с англ. / Сост., комм. и вступит. ст. А. Н. Николокина. М.: Искусство, 1977. 464 с.
- Яценко В. И.* У. Г. Симмс и «Молодая Америка» // Филологические науки. 1980. № 2. С. 29–36.
- Яценко В. И.* Южная школа американского романтизма. Иваново: Ивановский государственный университет, 1983. 87 с.
- Adams P.* The Bowery Boys: Street Corner Radicals and the Politics of Rebellion. Westport: Praeger Publishers, 2005. 168 p. URL: http://books.google.ru/books?id=wXk2dJ8CWf0C&pg=PA140&lpg=PA140&dq=Adams+P.+Bowery+boys&source=bl&ots=Qt06-mFrY&sig=AuyDZyh3QTYOgsADiGyglUD3k0A&hl=ru&ei=00qZS5v3JMOOjAfA8Iz4Dw&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=2&ved=0CBIQ6AEwAQ#v=onepage&q=Adams%20P.%20Bowery%20boys&f=false
- American Whig Review. N.Y., 1845–1847.
- Anbinder T.* Five Points: the 19th Century New York City Neighborhood That Invented Tap Dance, Stole Elections, and Became the World's Most Notorious Slum. N.Y.: Free Press, 2001. 532 p.
- Arvin N.* Herman Melville A Critical Biography. N.Y.: Viking Press, 1957. 312 p.
- Ashworth J.* 'Agrarians' & 'Aristocrats': Party Political Ideology in the United States, 1837–1846. L.; New Jersey: Humanities Press Inc., 1983. 327 p.
- Bender Th.* New York Intellect A History of Intellectual Life in New York City, from 1750 to the Beginnings of Our Own Time. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1987. 422 p.
- Bergmann H.* God in the Street: New York Writing from the Penny Press to Melville. Philadelphia: Temple Univ. Press, 1995. 260 p. URL: http://books.google.ru/books?id=nSNAJtGT9VUC&pg=PA233&lpg=PA233&dq=Bergmann+H+God+in+the+street&source=bl&ots=8l36ZpskpV&sig=wnw0CF3vYtm6wz64iUQ-HrxY1aY&hl=ru&ei=0kqZS73oDYYX54AaZsLD-Cg&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=1&ved=0CAYQ6AEwAA#v=onepage&q=Bergmann%20H%20God%20in%20the%20street&f=false
- Bernstein J.* Pacifism and Rebellion in the Writings of Herman Melville. L.; The Hague; Paris: Mouton and Co, 1964. 232 p.
- Burrows E. G., Wallace M.* Gotham: A History of New York City to 1898. N.Y.; Oxford: Oxford Univ. Press, 1999. 1413 p.
- Child L. M.* Letters from New York. N.Y.: C.S. Francis; Boston: J.H. Francis, 1845. 287 p. URL: <http://www.archive.org/details/lettersfromnewy02chilgoog>
- Delbanco A.* Melville: His World and Work. N.Y.: Knopf, 2005. 415 p.
- Eyal Y.* The Young America Movement and the Transformation of the Democratic Party, 1828–1861. Cambridge, etc.: Cambridge Univ. Press, 2007. 252 p.
- Faflik D.* Young American Puns: Antebellum Wordplay and Democratic Manhattan // American Literature. Spring 2003. Vol. 78. N 1. P. 75–92.

- Fisher M.* Going Under Melville's Short Fiction and the American 1850s. Baton Rouge; L.: Louisiana State Univ. Press, 1977. 216 p.
- Foley B.* From Wall Street to Astor Place: Historicizing Melville's 'Bartleby' // *American Literature*. March, 2000. Vol. 72. N 1. P. 87-116.
- Gilmore M. T.* American Romanticism and the Marketplace. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1985. 177 p.
- Harper's New Monthly Magazine. N.Y., 1853-1854.
- Marx L.* Melville's Parable of the Walls // *Herman Melville's Billy Budd, Benito Cereno, Bartleby the Scrivener and Other Tales* / Ed. and with an Introduction by H. Bloom. N.Y.; Philadelphia: Chelsea House Publishers, 1987. P. 11-29.
- Mathews C.* Big Abel and the Little Manhattan / With a New Foreword by D. J. Yannella, Jr. N.Y.: Garrett Press, Inc., 1970. 93 p.
- Mathews C.* Poems on Man, in His Various Aspects Under the American Republic. N.Y.: Wiley and Putnam, 1843. 112 p. URL: <http://www.archive.org/details/poemsonmaninhis00mathgoog>.
- Mathews C.* The Politicians // *Mathews C. The Various Writings of Cornelius Mathews*. N.Y.: Harper and Brothers, 1863. P. 119-150; The Career of Puffer Hopkins. // *Ibid.* P. 169-292; Miscellanies // *Ibid.* P. 295-3316; Selections from Arcturus // *Ibid.* P. 319-352; International Copyright // *Ibid.* P. 355-370. URL: <http://www.archive.org/details/variouswritings01mathgoog>.
- Melville H.* Poor Man's Pudding and Rich Man's Crumbs // *Melville H. The Complete Shorter Fiction* / With an Introduction by J. Updike. L.: Everyman's Library, 1997. P. 286-299.
- Melville H.* Redburn His First Voyage; White Jacket or the World in a Man-of-War; Moby-Dick of the Whale. N.Y.: The Library of America, 1983. 1436 p.
- Melville H.* Representative Selections with Introduction, Bibliography and Notes by W. Thorp. N.Y.; etc.: American Book Company, 1938. 437 p.
- Melville H.* The Letters of Herman Melville / Ed. by M. R. Davis and W. H. Gilman. New Haven: Yale Univ. Press, 1960. 398 p.
- Meyers M.* The Jacksonian Persuasion. Politics and Belief. Stanford (Calif.): Stanford Univ. Press, 1968. 302 p.
- Miller P.* The Raven and the Whale: The War of Words and Wits in the Era of Poe and Melville. N.Y.: Harcourt, Brace and Company, 1956. 355 p.
- Parker H.* Herman Melville A Biography. Vol. 1, 1819-1851. Baltimore; L.: Johns Hopkins Univ. Press, 1996. 941 p.
- Pessen E.* Jacksonian America. Society, Personality, and Politics. Revised Edition. Urbana; Chicago: Univ. of Illinois Press, 1969. 379 p.
- Pessen E.* The Egalitarian Myth and the American Social Reality: Wealth, Mobility, and Equality in the Era of the Common Man // *American Historical Review*. Oct., 1971. Vol. 76. N 4. P. 989-1034.
- Poe E. A.* Review of Mathews' *Big Abel and the Little Manhattan* // *Godey's Lady's Book*. Nov. 1845. URL: <http://www.eapoe.org/works/criticism/glb45mc1.htm>.
- Reed N. C.* The Specter of Wall Street: "Bartleby, the Scrivener" and the Language of Commodities // *American Literature*. June, 2004. Vol. 76. N 2. P. 247-268.

- Reflections on American Exceptionalism / Ed. by D. K. Adams and C. A. Van Minnen. Staffordshire: Keele Univ. Press, 1994. 256 p.
- Reynolds D. S.* Beneath the American Renaissance The Subversive Imagination in the Age of Emerson and Melville. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1988. 625 p.
- Robertson-Lorant L.* Melville: A Biography. N.Y.: Clarkson Potter, 1996. 736 p.
- Rogin M. P.* Melville and the Slavery of the North // Herman Melville's Billy Budd... Op. cit. P. 117-123.
- Rogin M. P.* Subversive Genealogy The Politics and Art of Herman Melville. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1983. 354 p.
- Rosenberry E. H.* Melville. L.: Routledge & Kegan Paul, 1979. 170 p.
- Rowland B.* Melville's Bachelors and Maids: Interpretation Through Symbol and Metaphor // On Melville. The Best from American Literature / Ed. by L. J. Budd and E. H. Cady. Durham; L.: Duke Univ. Press, 1988. P. 155-171.
- Schlesinger A. M., Jr.* The Age of Jackson. Boston: Little, Brown and Company, 1945. 577 p.
- Spann E. K.* Ideals & Politics New York Intellectuals and Liberal Democracy 1820–1880. Albany: State Univ. of New York Press, 1972. 269 p.
- Spann E. K.* The New Metropolis New York City, 1840–1857. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1981. 546 p.
- Stafford J.* The Literary Criticism of “Young America” A Study in the Relationship of Politics and Literature 1837–1850. Berkeley: Univ. of California Press, 1952. 154 p.
- Stein A. F.* Cornelius Mathews. N.Y.: Twayne Publishers, Inc., 1974. 175 p.
- United States Magazine and Democratic Review. Washington, N.Y., 1837–1846.
- Widmer E. L.* Young America. The Flowering of Democracy in New York City. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1999. 290 p.
- Wilentz S.* Against Exceptionalism: Class Consciousness and the American Labor Movement, 1790–1920 // International Labor and Working Class History. Fall 1984. N 26. P. 1-24.
- Wilentz S.* Chants Democratic New York City & the Rise of the American Working Class, 1788–1850. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1984. 446 p.
- Wilentz S.* On Class and Politics in Jacksonian America // Reviews in American History. Dec., 1982. Vol. 10. N 4. P. 45-63.
- Wilentz S.* The Rise of American Democracy Jefferson to Lincoln. N.Y.; L.: W.W. Norton & Company, 2005. 1044 p.

Сиротинская Мария Моисеевна, к.и.н., старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; masha_sirotskaia@mail.ru.